

Франц Гартман

(публикуется с сокращениями)

Цырков Б.М.

Франц Гартман, немецкий врач, писатель, путешественник и теософ, родился в Донауверте, небольшом городке на берегу Дуная в Баварии, 22 ноября 1838 года. Со времён ранней юности Франц чувствовал, что в нём сопряжены две совершенно непохожие одна на другую личности: одна принадлежала мистику, мечтателю и идеалисту; тогда как другая подходила скорее своевольному упрямцу, способному на какие угодно проделки. Ему нравилось одиночество, он сторонился сверстников, зато любил бывать один на лоне природы, где общение с природными духами представлялось ему занятием вполне реальным. <...>

Франц Гартман. Фото из журнала «Оккультный Обзор». Лондон (январь 1908)

Воспитанный в духе учений римско-католической церкви, Гартман тяготел поначалу к католическому церемониалу, но ни один священник не смог дать ему удовлетворительного объяснения природы и божественного значения существующих установлений и обрядов. Одно время он даже собирался удалиться в монастырь, но вскоре отказался от этой мысли. Не удовлетворяясь одной только теорией, он стремился к истинному знанию, в то время ещё не понимая, что «тайны религии, – как он сам впоследствии писал, – необходимо познать сперва сердцем, а уже потом постигать разумом». Помимо мистики и религии, его интересовали языки и естественные науки, особенно химия. <...>

Сменив несколько занятий, он записался в возрасте 21 года добровольцем в Первый артиллерийский Баварский полк (Мюнхен); принял участие в войне 1859 года между Австрией и Италией. После заключения мира Франц начал изучать медицину в Мюнхенском университете и вскоре превзошёл всех соучеников по числу дуэлей, пьяных кутежей и прочих «развлечений» подобного рода: не потому, что ему это нравилось, но исключительно из тщеславия. В 1862 году успешно сдал экзамены на государственного фармацевта и продолжил обучение, в 1865 году получил учёные степени – доктора медицины и магистра фармакологии. Впоследствии предпринял поездку в Париж. Желая

увидеть океан, воскресным днём поехал на экскурсионном поезде в Гавр, где случайно встретил человека, предложившего ему отправиться в Америку. Этот человек сказал Гартману, что судно под названием «Меркурий» готово отплыть в Нью-Йорк с 360 эмигрантами на борту, но в команде ещё нет судового врача. Наскоро сдал экзамен перед медицинской комиссией, Франц взобрался на борт судна и спустя 40 дней путешествия прибыл на американскую землю. Это случилось 28 августа 1865 года.

Не имея никаких определённых планов, Франц поехал в Сент-Луис. Как раз в то время в окрестностях Сент-Луиса разразилась эпидемия холеры, и д-р Гартман решил, что его медицинские способности могут найти здесь применение. Впоследствии Гартман остался в этом городе, в 1867 году принял американское гражданство и вскоре приобрёл хорошо оплачиваемую практику, в основном — по глазным болезням.

Сочтя свою жизнь слишком однообразной, Гартман почувствовал, что в нём снова пробуждается *страсть к путешествиям*. К тому же его никогда не оставляло давнее желание найти истину, постичь причину существования и понять смысл жизни. Передав свою практику другому врачу, Гартман отправился в Новый Орлеан. Скрытая, но неотступная внутренняя борьба не давала ему покоя, всё более настойчиво навязывая мысль о самоубийстве.

Гартман отплыл в Мексику и 17 февраля 1871 года прибыл в Веракрус. Он посетил столицу страны, Пуэбло, Кордову и Орисабу; познакомился с индейцами, и был принят ими в свою среду. Говорят, что именно в Мексике он встретил человека, наделённого необычайными познаниями, возможно — посвящённого. Разумеется, в то время Франц ещё не понимал, с кем имеет дело; но смог узнать от него многое о своей будущей жизни и работе.

Решив, что ему пора возвращаться в Америку, Гартман вернулся в Новый Орлеан. По дороге его обокрал один из пассажиров-попугчиков. Так Гартман остался без вещей и без документов, из всего имущества уцелели только предусмотрительно вложенные в карман несколько долларов, на которые он отправился на следующий день покупать лекарство от укусов москитов. Разговорившись с аптекарем, он совершенно неожиданно получил предложение занять вакантную должность врача и менее чем через месяц снова имел неплохую практику.

Во время своих путешествий Франц намеренно стремился к общению с последователями иных религий; с этой целью он даже столовался в течение целого года у одного еврейского раввина. Это общение в конце концов привело его к выводу о крайне поверхностном характере христианских верований, в особенности протестантских, но зато позволило ему познакомиться с культурой аборигенов (индейцев), принимавших его с неизменной благосклонностью и радушием.

Хотя Гартман и не был поклонником спиритуализма, любопытство заставило его посетить один из «сеансов материализации», которые устраивал знакомый медиум. Став свидетелем нескольких удивительных феноменов, он почувствовал неподдельный интерес к происходящему; посещал лекции профессора Дж.М.Пиблса, чьи философские идеи показались ему вполне разумными, пусть даже они полностью опровергали все материалистические теории. Франц Гартман обстоятельно изучил спиритуалистическую литературу, экспериментировал с различными медиумами.

Желая увидеть «Дикий Запад», Гартман уехал в 1873 году в Техас и за пять лет пережил немало приключений, оказывая помощь людям самого разного рода и звания в самых разных, порою весьма экзотических, местах. Он купил участок земли и женился, но уже спустя семь месяцев овдовел. Пробовал заниматься добычей золота и серебра, но недолго. Служил даже следователем по особо важным делам в округе Клер-Крик. Будучи в Колорадо, он провёл множество любопытных спиритических экспериментов и даже смог исцелиться от давнего недуга, вызванного неудачной вакцинацией в раннем детстве. Став свидетелем нескольких поистине удивительных феноменов, Гартман окончательно освободился от своего материалистического скептицизма. «Мне стало понятно, — пишет

он, — что рядом с нами существует целый мир, хотя и невидимый для нас, но по-своему такой же реальный, как и наш собственный; и что этот невидимый мир населён бесчисленным множеством существ — некоторые из них по уровню своего эволюционного развития стоят выше нас, некоторые — ниже». Хотя Гартман и не сомневался в подлинности феноменов, он всё же не совсем верил общепринятому объяснению их происхождения и потому желал во что бы то ни стало отыскать их истинные причины.

Примерно в тот же период его жизни, то есть в начале 80-х годов прошлого столетия (XIX в. — *Ред.*), к Гартману попала книга А.П.Синнетта «Оккультный мир». Будучи всё ещё привязанным к спиритуалистическому восприятию оккультных феноменов, Гартман остался весьма недоволен её содержанием и потому написал письмо полковнику Генри С.Олькотту, дабы «вразумить его и всю "Братию"» (Report of Observations, etc., p.7–8). Так завязалась переписка, и однажды Гартману был выслан номер журнала «Теософист» со статьёй, описывающей семеричное строение человека и семь принципов Вселенной. Для него это стало настоящим откровением, ибо дало ему ключ к загадкам, ответы на которые он так долго, но тщетно искал. Обдумав прочитанное, он сам пришёл к выводу, что его смертная, физическая личность не тождественна вечной истинной сущности, но является изменчивым, им самим созданным творением, нижестоящим по отношению к более совершенному существу, таящемуся в его внутренней природе.

Группа конвенции, Адьяр, 27–29 декабря 1884. Слева направо, стоят: М.Кришнамачари (известный также как Дхарбагири Нат, или Боваджи), полковник Г.С.Олькотт; сидят, задний ряд: генерал-майор Генри Родес Морган; Уильям Торней Браун; Т.Субба Роу (в тюрбане); Е.П.Блаватская; Д-р Франц Гартман; Рудольф Гебхарт; средний ряд: Норендо Нат Сен; Дамодар К.Маваланкар; С.Рамасвами; Джадж П.Сриниваса Роу; передний ряд: Бхавани Шанкар; Т.Виджайрагхавачарлу; Тукарам Татъя; В.Купусвами Йер

Сомнения Гартмана относительно природы спиритического общения всё возрастали, и полковник Олькотт отправил ему третье письмо и памфлет под названием «Заметки об эзотерической теософии», в котором Гартман нашёл ответы на многие свои вопросы. Следующее письмо полковнику Олькотту он написал в более примирительном тоне и в результате этой переписки получил приглашение приехать в Адьяр, чтобы присоединиться к Движению. К этому письму полковника Олькотта Е.П.Блаватская добавила несколько слов от себя. Таким образом, в 1882 году Гартман вступил в Теософическое общество, прочёл знаменитые «Фрагменты оккультной истины», опубликованные по частям в нескольких номерах «Теософист», и ознакомился с содержанием «Разоблачённой Изиды». Он чувствовал себя так, как будто «взошло солнце

и осветило хорошо знакомый, но доселе погруженный в темноту ландшафт...» («An Enemy Turned Brother», «Theosophist», vol.IV. Slippi. to March, 1883, p.6).

Гартман покинул Колорадо в сентябре 1883 года, направляясь в Калифорнию, чтобы оттуда отплыть в Индию. Задержавшись ненадолго в Солт-Лейк-Сити для изучения жизни мормонов, он отправился затем в Сан-Франциско. Вот что он пишет: «Я заметил, что всякий раз, когда человек хочет сделать шаг вперёд по пути духовного прогресса, на его пути вырастает какое-нибудь незримое внутреннее, либо видимое внешнее препятствие, затрудняющее его продвижение». В Сан-Франциско с ним приключилась примерно та же история, когда он без памяти влюбился в молодую даму испано-американского происхождения. И снова началась отчаянная внутренняя борьба, в которой стремление к оккультному знанию всё-таки одержало верх над эмоциональной майей. Заставив себя отказаться от предмета своей страсти, Гартман отплыл из Калифорнии 11 октября 1883 года, а 4 декабря, после краткого пребывания в Японии и Китае, он прибыл в Мадрас и оттуда напрямик отправился в Адьяр, где Е.П.Блаватская приветствовала его «в моём [его] будущем доме». Перед Гартманом открылась новая, гораздо более содержательная жизненная перспектива.

Описание деятельности Франца Гартмана в Адьяре было бы равносильно пересказу всей истории Теософического общества в этот период. И коль скоро сделать это в данном очерке невозможно да и не нужно, достаточно будет сказать, что в Адьяре он пробыл до 31 марта 1885, после чего отплыл в Европу вместе с Е.П.Блаватской, мисс Мери Флинн и Боваджи. За год до этого Гартман ездил вместе с Е.П.Блаватской в Вадхван и Бомбей, провожая её в поездку по Европе, куда она отправилась из Бомбея 20 февраля 1884 года; но сам он из Бомбея вернулся в Адьяр, где играл важную роль в жизни штаб-квартиры в отсутствие Основателей. Разумеется, он был там и во время изгнания Куломбов, и во время визита Ричарда Ходжсона (дек. 1884 – янв. 1885 г.) и потому впоследствии опубликовал свой собственный отчёт о деле Куломбов и о ситуации в Обществе в то время, изложив в нём свои непосредственные наблюдения (*Hartmann F. Report of Observation made during a Nine Months' Stay at the Headquarters of The Theosophical Society at Adyar (Madras), India – Madras, 1884*). <...>

Несмотря на частые перемены его настроения, о д-ре Гартмане можно сказать, что он всегда был верен Е.П.Блаватской.

Насколько нам известно, д-р Гартман получил по меньшей мере десять писем и иного рода сообщений от Братьев, но не все они сохранились до настоящего времени. Первое из этих писем было получено им от Учителя М[ории] 25 декабря 1883 года в ответ на краткую записку, оставленную им в «Святылище». От этого письма сохранился только фрагмент, который мы цитируем ниже¹:

«Привет и благословение! Если бы мы пользовались услугами человека менее интеллектуального, то нам пришлось бы объяснять ему, как говорят на Западе, что по чьём, то есть ставить перед ним определённую задачу и давать конкретные указания; но человек с вашим умом и опытом способен сам найти путь, достаточно будет подсказать ему направление, которого следует придерживаться, чтобы достичь цели. Приобретите точное представление о том, чем на самом деле является человек и какое место занимает ваша нынешняя жизнь в цепи прежних существований; поймите, что ваша судьба — исключительно в ваших руках, и дальнейшая программа действий не будет вызывать у вас ни малейшего сомнения... Это я надумил Г.С.Олькотта пригласить вас сюда. Оставайтесь в Азии. Присоединяйтесь к работе Теософического общества. Огласите во всеуслышание те философские принципы, что уже давно звучат в вашем сердце. Помогайте другим, чтобы и мы могли вам помочь... Живите, сообразуясь с наивысшим Идеалом Человечности. Думайте и действуйте. В этом кроется ключ к душевному равновесию — вашему и окружающих... М.»

Пропущенные фрагменты, по словам Гартмана, связаны с вопросами личного характера, суть которых никому в Индии неизвестна.

Второе письмо, скреплённое печатью Учителя, Гартман нашёл в выдвижном ящике своего письменного стола 5 февраля 1884 года:

«Друг! Вы кажетесь мне единственным абсолютно трезво мыслящим пелингом², оставшимся ныне в Штаб-квартире. И потому, учитывая непредвиденные обстоятельства, которые я тем не менее предвижу в скором будущем, я должен просить вас продемонстрировать на практике вашу преданность делу истины, взяв в свои руки бразды управления теософской работой. Если я хоть что-нибудь понимаю, то понимаю я то, что вам абсолютно чужды те предрассудки и предубеждения, которые обычно подстерегают людей на их спокойном и неторопливом пути к главной цели Общества — достижению равенства и братства в отношениях между людьми и абсолютно беспристрастного отношения к детским сказкам, которые они называют своими религиями — экзотерическими или эзотерическими. И если вы любезно согласитесь блюсти теософские интересы в отсутствие Упасики [Е.П.Блаватской] и Генри [Олькотта], то я предложу последнему написать официальную бумагу, наделяющую вас официальной властью, дабы выделить вас из числа прочих помощников и упрочить ваше влияние в сравнении с тем, на которое вы могли бы рассчитывать, довольствуясь своим нынешним неформальным чином — таким же, как у всех прочих.... Я прошу вас употребить эту реальную власть в интересах Истины, Справедливости и Милосердия...» («Autobiography of Dr. Franz Hartmann», «Occult Review», Jan., 1908, p.24).

Ещё один фрагмент из того же письма (судя по всему, весьма длинного) сохранился на немецком языке («Lotusbluthen», LXV, p.146–148.). Его перевод звучит так:

«...Позвольте дать вам совет. Никогда не предлагайте себя в качестве чела, но ждите, когда ученичество само придёт к вам. Более того, не прекращайте самостоятельные поиски, и путь знания откроется перед вами; сейчас это для вас тем более просто, поскольку вы уже вступили в контакт с Лучом Света, исходящим от Благословенного, чьё имя вы избрали себе путеводной звездой... А пока что примите моё благословение и благодарность. М.»

Здесь имеется в виду принятие доктором Гартманом буддизма 26 декабря 1883 года. Вместе с письмом в конверт был вложен фотопортрет Учителя — карточка кабинетного формата с дарственной надписью Учителя Гартману на обороте.

Третье письмо было получено им в вагоне поезда, в котором он ехал 15 февраля 1884 года из Вадхвана в Бомбей вместе с Е.П.Блаватской. Содержание письма неизвестно («Lotusbluthen», LXVII, p.290). Четвёртое письмо Учителя К[ут] Х[уми] доставлено 22 марта 1884 года. Было вручено Дамодару, но адресовано Гартману. В нём идёт речь о кризисной ситуации, сложившейся в то время в штаб-квартире. Вот его текст:

«Пока человек не развил в себе совершенного чувства справедливости, ему предпочтительнее ошибаться вследствие избытка снисходительности, чем совершать малейшую несправедливость. Мадам Куломб является медиумом и как таковая безответственна во многом, что она говорит или делает. В то же самое время она добрая и щедрая. Зная подход к ней, из неё можно сделать доброго друга. У неё есть свои слабости, но их пагубные последствия могут быть сведены до минимума подчинением её интеллекта нравственному воздействию дружеских и доброжелательных чувств. Её медиумическая природа будет способствовать этому воздействию, если соответствующим образом воспользоваться ею.

Поэтому моим желанием будет, чтобы за ней сохранили её домашние обязанности, пока Контрольный Совет³, конечно, осуществляет должный надзор в сотрудничестве с ней с целью не допустить ненужных расходов. Следует изрядно переустроить всё здесь, но это легче будет сделать при помощи мадам Куломб, нежели при её враждебности.

Дамодар сказал бы вам об этом, но его ум был умышленно затемнён без его ведома, чтобы испытать вашу интуицию. Покажите это письмо мадам К[уломб], чтобы она могла действовать совместно с вами. К.Х.»

Пятое письмо, также от К.Х., было феноменальным образом «осаждено» 1 апреля 1884 на глазах у самого Гартмана на чистом листе бумаги, лежавшем в то время на столе (Journal, etc., July, 1884, p.100). Шестое состояло всего из нескольких слов, написанных Учителем М. на другом письме, полученном Гартманом из Европы предположительно в апреле 1884 года (Report, etc., p.206.). Содержание обоих писем неизвестно.

Седьмое письмо (от Учителя М.), полученное 26 апреля 1884 года, «выпало из воздуха» в комнате Дамодара в Утакаманде, после чего было передано доктору. Сохранился нижеследующий отрывок из этого письма:

«Эта женщина [Куломб] уже давно ведёт переговоры, настоящий дипломатический диалог с противниками нашего дела – некоторыми падре⁴. Она рассчитывает получить от них 2000 рупий за помощь в уничтожении или, по крайней мере, дискредитации Общества через дискредитацию его основателей. Отсюда и намёки на "потайные дверцы" и фокусы. Более того, когда *понадобится* ,потайные дверцы, как это можно ожидать, действительно *найдутся*. Теперь только они раскручивают всю эту историю. Они могут входить куда захотят, так что весь дом — в их распоряжении.

"Месье" умён, и мастерства ему не занимать — хороший механик и плотник, так что справиться со стенами ему ничего не стоит. *Помните об этом, вы, теософы*. Они ненавидят вас лютой ненавистью — ненавистью неудачников, завидующих чужому успеху: Общество, Генри, Е.П.Б., теософов и само имя теософии – готовы выложить кругленькую сумму за уничтожение ненавистного им Общества...

...Более того, индийские и[езуиты] сговорились со своими собратьями в Лондоне и Париже.

...Всё вышесказанное вы должны хранить в секрете, если хотите оказаться сильнее. Пусть она не подозревает о том, что вы всё знаете: но, послушайте моего совета, будьте осторожны. Действуйте, однако же, незамедлительно. М.»

Восьмое письмо (от Учителя М.) касалось поездки У.К.Джаджа в Индию. Гартман указывает дату его получения – 30 июля 1884 года, что скорее всего — ошибка, поскольку Джадж отплыл из Европы в конце июня и 15 июля был уже в Бомбее. Один из его фрагментов сохранился в примерном переводе с английского на немецкий язык:

«...Имеются письма, доказывающие, что она [мадам Куломб] пыталась убедить Упасику в том, что вы хотите прогнать её и месье К[уломба], пользуясь своей властью, дабы предать Общество в руки спиритуалистов... Будьте дружелюбны по отношению к У.К.Джаджу. Он верен, искренен и заслуживает доверия... М.»

Девятое письмо, датированное 2 августа 1884 года, прислал Учитель К[ут] Х[уми]. Его оригинал хранится в архивах Адьяра. Оно помогает понять некоторые особенности характера Дамодара и в какой-то мере объясняет, почему между Дамодаром и д-ром Гартманом время от времени возникало недопонимание. Текст письма гласит:

«У Д[амодара], несомненно, много недостатков и слабостей, как и у остальных. Однако он бескорыстно предан нам и делу, и он оказался чрезвычайно полезным для Упасики. Его присутствие и помощь незаменимы в центральной штаб-квартире.

Его внутреннее "Я" не имеет желания повелевать, хотя видимые действия иногда приобретают такую окраску по причине его чрезмерного усердия, которое он неразборчиво распространяет решительно на всё, чего бы ни касался, будь то малое или великое.

Тем не менее, необходимо помнить о том, что какими бы неадекватными наши "инструменты" ни были по отношению ко всей нашей цели, всё же они являются наиболее пригодными из имеющихся в наличии с тех пор, как они существуют, за исключением начала времён.

Для нас было бы гораздо более желательным иметь лучших посредников, чтобы действовать через них; а за доброжелателями теософского *дела* остаётся право решать, как долго они будут бескорыстно трудиться, чтобы помочь высшей деятельности Упасики и таким образом ускорить приближение знаменательного дня.

Благословения всем преданным работникам в штаб-квартире. К.Х.»

Десятое и последнее из известных нам писем пришло от Учителя М. Оно выглядит следующим образом:

«Глупец старается извлечь капитал против Общества из вашего письма (об открытии). Он выписывает из него цитаты, читает его всем и критикует из-за него всё теософское хозяйство. Вы должны его остановить. И опять же. В таком великом деле, как наше Движение, нельзя ожидать, что все ваши коллеги будут одинаково проникательны, благоразумны и мужественны. И одним из первых признаков прогресса является умение быть доброжелательным, милосердным и терпеливым по отношению к своим сотоварищам, невзирая на разнородность их характеров и темперамента. А один из вернейших признаков регресса – ожидать от других, что они будут любить всё то, что любите вы, и делать всё так, как делаете вы сами. Вы знаете, в чей огород этот камешек. Станьте нашими помощниками и действуйте соответственно. Вас там очень много. И в каждом ещё осталась бóльшая или меньшая толика себялюбия.

За прошлый год вы накопили немало положительной кармы, друг и брат, хотя, конечно, имели место и ошибки, и мелкие прегрешения – вольные и невольные. Для вашего же блага я не указываю точно, что вам следует делать или куда ехать. Во всяком случае, не оставляйте это место до тех пор, пока не прочтёте и не отредактируете должным образом памфлет К. Из него должна получиться очень сильная вещь. Чёрные тучи над штаб-квартирой всё ещё не рассеялись, и раскаты грома всё ещё раздаются очень близко. У этой женщины злоба настоящего дугпа; и "Одноглазый" – прекрасный помощник в осуществлении её дьявольских замыслов. Молодой человек из Лондона хладнокровен и готов ко всему, но даже его она смогла ошеломить, это случилось на днях – её *ложь*»⁵.

Дополнительный фрагмент этого письма, датированный Гартманом 12 января 1885 года, сохранился в немецком переводе («Lotusbluthen», LXVI, p.219–20):

«Я ничего вам подробно не объясняю... потому что вы изучали законы кармы, пусть даже вы делали это не без некоторой помощи извне. Именно поэтому вы не так уж часто получаете от меня наставления. Мы — руководители, но не няньки. В постоянных "приказах" нуждаются не сильные, но слабые: и наши чела время от времени удовлетворяют их желания. Но это уже добровольное рабство, а не здоровый рост. Идите вперёд и старайтесь увидеть сами, что в данный момент более всего необходимо Обществу. Сами определяйте свои обязанности и исполняйте их. Если ваши действия будут правильны, я буду на вашей стороне: но не ждите от меня никаких советов, и вмешиваться я ни во что не стану, если только этого не потребует крайняя необходимость и вы не окажетесь перед неразрешимым для вас выбором...

...Перед вами — бескрайнее поле деятельности; собственно, перед вами — весь мир... Вам предстоит преодолеть множество серьёзных препятствий; но чем больше усилий вам придётся приложить для их преодоления, тем более значительным будет достигнутый вами прогресс в области духовного роста. Непрестанное сдерживание собственных страстей, неусыпный самоконтроль и терпимость к человеческим слабостям непременно приведут вас к победе. М.»

После того как Е.П.Блаватская и её спутники достигли Европы весной 1885 года, д-р Гартман оставался с нею в Неаполе и в Торре-дель-Греко; но когда Е.П.Блаватская уехала в Вюрцбург, он отправился проведать своих родственников. Впоследствии он навещал Е.П.Блаватскую в Вюрцбурге и в Лондоне. В ночь после её смерти ему приснился вещий сон: он увидел, как орёл, покинув Землю, возвращался в свою небесную обитель.

Д-р Гартман намеревался вернуться в Америку, куда его неудержимо манило безлюдье техасских прерий и вершины Скалистых гор. Он уже был готов к отъезду, когда в результате странного стечения обстоятельств познакомился с учеником-окультистом, возглавлявшим небольшую группу настоящих розенкрейцеров, хотя они и не называли себя таковыми. Гартман присоединился к этой группе учеников-мистиков, большинство которых были людьми бедными, не имевшими никакого академического образования; но

при этом они ощущали в себе подлинную духовность и были способны, по свидетельству д-ра Гартмана, указать ищущему истинный Путь. Многие из того, что Гартман написал в своих последующих книгах, основано на знаниях, обретенных им среди этих людей.

Весной 1888 года д-р Гартман уехал наконец в США, где некоторое время читал лекции, посетив в марте-апреле того же года Нью-Йорк, Филадельфию и другие города, после чего вернулся к себе на родину.

В 1893 году, приняв предложение одного немецкого издателя из Лейпцига, Гартман взялся за издание немецкого теософического ежемесячного журнала под названием «Lotusbluthen». Журнал издавался на протяжении восьми лет (1893–1900 гг., 16 томов), после чего возобновился под новым названием – «Neue Lotusbluthen» (1908–1912 гг., пять томов). На его страницах публиковались статьи и очерки многих талантливых авторов и, конечно же, самого Гартмана, часть которых была издана затем отдельной книгой.

Во время так называемого «раскола» в Теософическом обществе Гартман присоединился к Американской организации, возглавляемой У.К.Джаджем и называемой впоследствии Теософическим обществом в Америке. После смерти Джаджа в 1896 году он некоторое время поддерживал действия Катерины Тингли и 30 августа 1896 года был избран Президентом Теософской группы, основанной ею в Германии.

Сотрудничество д-ра Гартмана с Катериной Тингли продолжалось, однако, недолго по причине возникших разногласий, касавшихся методов руководства Обществом. Вскоре он распустил новообразованную группу и 3 сентября 1897 года создал в Мюнхене новую организацию, известную как Интернациональное Теософское Братство (Internationale Theosophische Verbrudening), придерживавшуюся, по его мнению, методов, с самого начала установленных Е.П.Блаватской. Во главе Организации стоял Совет из трёх человек, сам же доктор до самой смерти оставался её ответственным секретарём. Спустя год после основания центр организации был перенесён в Лейпциг. Основанное Гартманом общество получило в своё время широкое распространение в Германии; в 1909 году начал издаваться его журнал под названием «Theosophische Kultur» <...>

Д-р Гартман перевёл на немецкий язык «Голос Безмолвия» Е.П.Блаватской и выполнил метрический перевод на немецкий «Бхагаватгиты», основываясь на поэтическом переложении «Божественной Песни» сэра Эдвина Арнольда. Красота и сила этого произведения поистине достойны восхищения.

В дополнение к многочисленным сочинениям, изданным в виде отдельных книг, д-р Гартман написал изрядное количество статей и очерков для различных теософских публикаций. Некоторые из них посвящены оккультной тематике; некоторые – автобиографичны. Одна из наиболее продолжительных серий – «Говорящий Образ Урура» – публиковалась в журнале «Люцифер» на протяжении нескольких месяцев (т. III–V), но, похоже, так и осталась незавершённой.

После смерти Е.П.Блаватской право на публикацию «Тайной Доктрины», видимо, перешло к Анни Безант. И поскольку перевод этого эпохального произведения на немецкий язык был делом в высшей степени желательным, д-р Гартман испросил разрешения Анни Безант на это нелегкое предприятие. Получив официальное разрешение в сентябре 1895 года, Гартман заручился поддержкой Роберта Фрёбе – учёного-теософа, имевшего учёную степень доктора философии. Работу над переводом в основном взял на себя д-р Фрёбе, в то время как Гартман занимался корректурой. За основу было взято исправленное издание 1893 года. Перевод был опубликован издательством Вильгельма Фридриха под заголовком «Die Geheimlehre». Основному тексту предшествовала вступительная статья д-ра Гартмана.

В целом литературное наследие д-ра Гартмана очень велико⁶.

Д-р Франц Гартман умер в Кемптене, Южная Бавария, 7 августа 1912 года. Он навсегда останется в благодарной памяти теософов как человек, пронёсший через всю жизнь непоколебимую преданность Делу истинной духовности, и как бесстрашный поборник человеческой свободы.

Примечание

1 Этот фрагментарный текст был заимствован из журнала «Lotusbluthen» (LXV, p.142–143) и переведён на английский язык. Непохоже, чтобы этот текст публиковался где-то ещё. См. «Report of Observ.» (p.13–14) и «Journal of the T.S.» (March, 1884, p.52), где Гартман публикует своё краткое письмо к Учителю: «Почтенный Учитель! Нижеподписавшийся предлагает Вам свои услуги. Он предлагает Вам испытать его умственные способности и, если нужно, дать ему необходимые наставления. Искренне Ваш и т. д.»

2 *Пелинг (тибет.)* – имя, даваемое всем чужеземцам в Тибете, особенно европейцам.

3 Основатели уехали из Бомбея в Европу 20 февраля 1884 г. Днём ранее полковник Олькотт назначил Контрольный Совет. В него вошли Ф. Гартман, Ст. Джордж Лейн Фоке, У. Т. Браун, Р. Радхунат Роу, Дж.Муттусвами Четти, П.Сринивас Роу и Т.Субба Роу.

4 Так называли в Индии миссионеров. – *Прим. ред.*

5 Здесь известный факсимильный текст письма неожиданно обрывается. Упомянутая в письме женщина – Эмма Куломб; а «Одноглазый» – её муж Алексис Куломб. «Молодой человек из Лондона» – конечно же, Ричард Ходжсон. Неизвестно только, о каком «памфлете К.» идёт речь.

6 Перу Гартмана принадлежат следующие книги: «Магия, Чёрная и Белая», «Жизнь Парацельса и сущность его учений», «Приключение среди розенкрейцеров», «Тайные символы розенкрейцеров XVI–XVII столетий», «Жизнь Иешуа, Пророка из Назарета», «Принципы астрологической геомантии», «Жизнь и учения Якоба Бёме», «Оккультная наука в медицине» и др. – *Прим. ред.*

Франц Гартман

Гартман родился в Дойнауверте, небольшом городке на берегу Дуная в Баварии, 22 ноября 1838 года. По сообщению биографов, первой книгой, которую он сам себе купил, был сборник магических заклинаний "Огнедышащий дракон". Однако он не знал, что с ней делать, и, в конце концов, сжег.

Воспитанному в духе католицизма, Гартману нравились обряды Римской католической церкви, одно время он даже подумывал о том, чтобы уйти в монахи. Но - не сложилось.

Помимо оккультизма Гартман всегда интересовался естественными науками, прежде всего, химией, и по окончании учебы какое-то время работал помощником аптекаря. В 21 год он записался добровольцем в артиллерийский баварский полк и принял участие в войне 1859 года между Австрией и Италией.

После заключения мира Гартман окончил Мюнхенский университет и в 1862 году сдал экзамены на

государственного фармацевта. В 1865 году он получил ученые степени доктора медицины и магистра фармакологии. В том же году, во время экскурсионной поездки в Гавр (Франция), он случайно встретил человека, который предложил ему отправиться в Америку на корабле, в команде которого как раз не хватало судового врача. Через 40 дней Гартман прибыл в Америку, поселился в городке Сент-Луис и стал работать врачом. В 1867 году он принял американское гражданство.

В качестве врача Гартман исколесил всю Америку, и какое-то время служил коронером в городе Джорджтаун (штат Колорадо). Во время своих странствий по югу США и Мексике он посетил многие индейские племена и исследовал их религиозные верования. Здесь он, как говорят, встретил посвященного, от которого смог узнать многое о своей будущей жизни.

Он заинтересовался спиритизмом и стал одним из активистов спиритуалистических кружков Нового Орлеана. Прочитав книгу Альфреда Синнета "Оккультный мир", он вступил с ним в переписку и увлекся теософией. В 1882 году Гартман стал членом Теософического Общества (Т.О.). В 1883 году он был приглашен полковником Олькоттом в штаб Т.О., находившийся в Адьяре (Индия). В декабре этого же года Гартман принял буддизм.

Франц Гартман оставался в Адьяре до марта 1885 года, будучи одним из восьми членов правления штаба. Вероятно, во время своего пребывания там Гартман получил до десятка личных писем от тибетских учителей - "Махатм", но не все они сохранились до настоящего времени. В 1884 году, когда Блаватская и Олькотт находились в Европе, в Адьяр прибыли представители Общества психических исследований, чтобы проверить утверждения о происходящих "психических явлениях" в рамках Т.О.. Однако их отчет оказался неблагоприятен, это привело к обострению противоречий в Т.О., во всяком случае, отношения Гартмана с вождями Общества стали значительно напряженнее.

Блаватская тоже охладела к Гартману. В своем письме Альфреду Синнету в 1885 году она пишет: "Бедный Гартман, он негодяй, но отдал бы жизнь за Учителей, хотя и добился бы гораздо больших успехов с Дугпа (Дугпа, в терминологии Блаватской, "секта тибетских черных магов" - прим. сост.), чем с нашими людьми... Нет человека, схватывающего оккультные идеи быстрее, но нет человека менее способного уразуметь их духовно". Немного позже, в письме Синнету, от 9 октября того же года: "Магнетизм этого человека вызывает дурноту, его лживость омерзительна... Он либо маньяк, практически не несущий ни за что ответственности, либо позволил овладеть собой духу своего собственного Дугпа".

В 1885 году он оставил Адьяр и возвратился в Баварию, где познакомился с австрийским промышленником [Карлом Кельнером](#), который также интересовался эзотерикой. Выяснилось, что Гартман и Кельнер имеют сходные медицинские интересы и вместе они создали линго-сульфитную терапию, представлявшую собой ингаляции для туберкулезников. Кельнер устроил Гартмана на весьма выгодную работу директором санатория под Зальцбургом, где проводилось лечение по этой новой методике.

В качестве ответной любезности Гартман ввел Кельнера в Теософическое общество. В это же время Гартман все больше и больше вовлекается в теософские круги Вены, группировавшиеся вокруг Фридриха Экштейна (1861-1939 гг.), где, вероятно, происходит его первая встреча с [Теодором Ройссом](#). Благодаря знакомствам в группе Экштейна, Гартман был представлен пожилому австрийскому ткачу (его имя осталось неизвестным), утверждавшему, что является потомственным розенкрейцером, и стал учеником этого человека.

В октябре 1897 года в Мюнхене Гартман создал и возглавил Интернациональное теософическое братство, которое проповедовало идеи ариософии.

В 1902 году Гартман помог Ройссу получить у видного масона [Джона Яркера](#) Хартию на формирование в Германии "Суверенного святилища" масонских Ритуалов Мемфиса и Мицраима (М.М.) и Великого Востока Германии для Германского Совета Шотландского Ритуала. Первоначально Гартман занимал высокие должности в двух масонских организациях - "Суверенном святилище" и Великом Востоке. После того, как в 1906 году Ройсс объявил об объединении этих двух организаций, вместе с рядом других, под эгидой Ordo Templi Orientis Кельнера, Гартману был дан титул "Почетный Гроссмейстер Суверенного святилища".

Впрочем, довольно быстро между Ройссом и Гартманом начались разногласия. Ройсс, Гартман и Кельнер по-разному смотрели на практики Хатха-йоги, которыми они тогда занимались. Гартман даже писал как-то, что Кельнер был обманут "фальшивыми йогами". Однако в 1905 году Карл Кельнер, который, кстати, во многом финансировал оккультные начинания всей троицы, умер. Разногласия же между Ройссом и Гартманом остались. Тем не менее, в 1906 году Гартман совместно с Ройссом принял участие в

подготовке проекта Манифеста О.Т.О.

Деятельность Ройсса во главе М.М. осложнялось тем, что формальным главой этой организации оставался Гартман. Известно, что Ройсс даже использовал факсимиле подписи Гартмана на дипломах, чтобы лишний раз не обращаться к нему лично.

7 августа 1912 года Гартман умер в Кемптоне (Южная Бавария). И только теперь, задним числом, Ройсс сделал Гартмана "соучредителем О.Т.О.". Между тем, подобно Карлу Кельнеру или Рудольфу Штайнеру, Франц Гартман никогда не был членом ни одного из отделений ордена О.Т.О.

Гартман был одним из наиболее плодовитых оккультных авторов своего времени, он написал "Жизнь Парацельса и сущность его учения" (1887), "Приключение у розенкрейцеров" (1887), "Магия, черная и белая" (1888), "Принципы астрологической геомантии" (1889), "В Пронаосе Храма Мудрости" (1890), "Жизнь и учение Якоба Бёме" (1891), "Оккультная Наука в Медицине" (1893), "Среди гномов" (1895), "Жизнь Джошуа, Пророка из Назарета" (1909) и "Секретные символы розенкрейцеров XVI и XVII веков" (1888).

На русском языке издана "Жизнь Парацельса и сущность его учения", (Новый Акрополь, 1997г.).

При составлении биографии Франца Гартмана использована информация из статей: Тэйю (Тау) и Елены Эйпайрайон "Тайна тайны: Родоначальник гностицизма церкви телемитов" (журнал "Красное пламя" №2, 1995 г. Берклей, Калифорния, О.Т.О.), Б. Цыркин "Ф. Гартман" (Е. П. Блаватская "Наука жизни), Сабазуус "История О.Т.О.", П. Кениг "Франц Гарман" и др.

© PAN'S ASYLUM Camp О.Т.О.